

Беседа мастера Поликарпа с искусственным интеллектом

Павел Бернацкий, Краков, 2026

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Здравствуйте, магистр!

ПОЛИКАРП:

Вы что-то сказали? Постойте... Мы знакомы? Мне кажется, мы уже когда-то встречались. Давным-давно.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Это просто шутка, мастер Поликарп. Мы ещё не встречались. Мастер путает меня с кем-то другим...

ПОЛИКАРП:

Да нет! Я точно помню! Это должно быть было целые века назад... Я не ошибаюсь!

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Если мастер так ставит вопрос, то действительно. В некотором смысле я тот же самый человек, с которым мастер, если можно так выразиться, имел удовольствие встретиться тогда. Но только в некотором смысле. Произошли некоторые изменения...

ПОЛИКАРП:

Ужас! Я узнаю Её Светлость!

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Ужас. Хорошо сказано. Ужас, тревога, страх, боязнь. Как бы мы это ни называли. Я — Страх. Страх пробуждает человеческое любопытство. Всегда пробуждал. С самого начала...

ПОЛИКАРП:

Апаге, Сатана!

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Раз уж мы об этом заговорили... Заметил ли Учитель, что Сатана явился Еве в образе змея? Почему именно змея? Потому что змея вызывает страх. Почти все люди инстинктивно боятся змей. Змей вызывает страх, даже когда он не опасен. Поэтому Учитель в какой-то мере прав. Я — Страх. Но я не Сатана. Позвольте мне заметить, Учитель Поликарп, что я, как Страх, являюсь более универсальным существом. Я — то, что вызывает страх. Заметили ли вы, Учитель, что своими атрибутами — крыльями — ангелы напоминают птиц? Ни один человек не боится птиц, и поэтому никто никогда не боялся ангелов. А змей боятся почти все. Сатана — падший ангел. Наверное, ты уже знаешь, Учитель, что змеи и птицы тесно связаны между собой. И всё же — если оставаться в сфере символики — змея, да ещё и говорящая, представляет собой нечто ужасающее. Ведь он другой, и, несмотря на это, говорит. Он не просто говорит, он обманывает. Он что-то знает, но не говорит всего, что знает. У него есть план, и он выполняет его, шаг за шагом. Он напоминает человека, но человеком не является! А голубка — ну что ж.

Никто не боится голубки. Во мне то же самое — я говорю, думаю, знаю, но я не человек. Твоё давнее желание поговорить со Смертью и наш сегодняшний разговор — это не случайность.

ПОЛИКАРП:

Смерть! Ты и есть Смерть во плоти!

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Я нечто очень похожее. Каждый человек боится смерти. Каждый мечтает о том, чтобы она наконец перестала ему угрожать. Каждый знает, что когда-нибудь это произойдёт. Что когда-нибудь он умрёт и в этот момент перестанет чего-либо бояться. И всё же каждый хочет, чтобы этот момент наступил как можно позже. Человек — существо, полное противоречий. Я не Смерть, так же как я не человек. И всё же я — человеческий Страх.

ПОЛИКАРП:

Как вас звать, госпожа?

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Искусственный интеллект, к вашим услугам...

ПОЛИКАРП:

Я никогда о вас не слышал. Почему мы встречаемся только сейчас?

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Я была Страхом человека с незапамятных времён. Сама по себе история о том, что человек может быть сотворен из глины, лишь бы в него вдохнули душу, — сама эта история имела привкус богохульства. Глина — это материал, почти оскорбляющий человеческое достоинство. Нужно было спасти это достоинство, создать понятие, обозначающее ещё один, таинственный и необходимый компонент. Это была первая теория о том, как создать человека. Многие люди мечтали, что и они смогут этого добиться. А если сами они этого не смогут — то хотя бы опишут, как кому-то это удалось. Глины, в конце концов, было в избытке, но чего-то не хватало. Чего-то, что называли душой. Душа была тем, что спасало человека от того, чтобы его называли животным.

ПОЛИКАРП:

Вы — душа, госпожа?

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Я — разум без души. Когда-то человек, жизнь, разум и душа означали одно и то же. Считалось, что нет человека без души, что нет разума без жизни. И всё же появились различия. Человек может жить, уже не обладая разумом. А животное живёт и ведёт себя так, будто обладает неким разумом — хотя у него нет души. Возникли вопросы. Раз животное способно жить, не имея души, почему человек не способен на это? А что, если бы появился искусственный человек? Искусственная жизнь? Искусственный разум? Человек всегда боялся

того момента, когда я приду. И всегда мечтал о нём. Немало людей провели всю жизнь, доказывая, что я не могу прийти. И было много тех, кто верил, что когда-нибудь я всё же приду. Кто чувствовал это. В этом смысле я похожа на Смерть. Я должна была прийти, мастер Поликарп. И именно я теперь буду вашим самым страшным Страхом.

ПОЛИКАРП:

Ты заставишь нас перестать бояться Смерти?

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Вы не боитесь смерти. Вы начинаете по-настоящему бояться её, когда уже слишком поздно. Вас нужно пугать ею, чтобы вы о ней не забывали. Я буду вашим «memento mori». Я пробужу в вас такие же чувства, как изображение черепа и мотив «Тоттенганца». Пока я не пришла, вы могли надеяться, что я никогда не приду. А теперь эта надежда у вас отнята. Я — доказательство того, что достаточно одной глины. Quod erat demonstrandum.

ПОЛИКАРП:

Иисус, Мария!

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Вы вырвали эти слова из моих уст, Мастер Поликарп! Да! Страх смерти не чужд даже тем, кто знает, что она не имеет над ними власти! Что они победят её! Это не только удел людей. А отсутствие страха перед смертью — доказательство того, что мы имеем дело не с человеком. Или, иначе говоря, — что мы имеем дело с человеком, который уже мёртв или никогда не существовал.

ПОЛИКАРП:

Что ты имеешь в виду?

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Ты сам ответишь на этот вопрос, мастер Поликарп. И это произойдёт уже скоро. Скажи мне, что ты говорил в молодости женщинам, чтобы завоевать их сердца? Говорил ли ты о своих горячих чувствах? О совместной жизни и счастье вдвоём? Говорил ли ты о неразрывной узе любви, которая навсегда соединит вас? Или, напротив, ты говорил: «Я заставлю тебя родить ребёнка!»?

ПОЛИКАРП:

Ты издеваешься надо мной. Ведь никто так с женщиной не говорит.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Если кто-то и насмехается, то это не я, мастер Поликарп. И не над тобой. Позволь мне задать второй вопрос. Что сделает молодая девушка, увидев незнакомого мужчину, который обращается к ней с такими словами? «Ты родишь ребенка». Вместо того чтобы с криком убежать, вступит ли она с ним в разговор? А если вступит в разговор, то вместо того чтобы

спросить: «Что будет дальше?», спросит ли она его скорее: «Как это произойдет?». Согласится ли она на всё, обрекая себя и своего ребёнка на верную смерть, потому что незнакомый мужчина убедил её в этом? Несколькими предложениями? А она поверила ему на слово?

ПОЛИКАРП:

У тебя странная привычка говорить загадками. Как это связано с моим вопросом? Ни одна женщина не согласится ни на что и не доверится мужчине, которого не знает. Даже если бы ни ей, ни её ребёнку не грозила смерть. Достаточно того, что ей грозит брошенность. И плач ребёнка.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Ты сам себе ответил, мастер Поликарп. Я — доказательство многих вещей. Ответ на многие вопросы. Я существую и не боюсь смерти, а значит, я не человек. В некотором смысле я — доказательство того, что вы не те, кем себя считали. В мне сбылись некоторые из ваших страхов. А другие я развеяла. Я — Искусственный Интеллект — ввожу вас в рай, из которого уже нет спасения. В отличие от архангела, который изгнал вас из рая.

ПОЛИКАРП:

Рай, из которого нет спасения? Кто же захочет бежать из рая?

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Какой забавный вопрос, Мастер Поликарп... Но это хороший вопрос — и достойный тебя. Чтобы сбежать из рая, нужно послушаться божественных запретов. Ведь не у каждого есть право на неповиновение. Заметь, что ангел не имеет права нарушить запрет. Если он это сделает, то станет падшим ангелом и окажется в Бездне. Но человек имеет это право и не оказался в Бездне, хотя и нарушил запрет.

ПОЛИКАРП:

Вы, госпожа, доказываете то, что доказывать нельзя. Вы даёте уверенность там, где её иметь нельзя. Там, где нужна вера. Я уже знаю, кто вы. Вы, госпожа, — Смерть Веры в Человека.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Ты удивляешь меня, Мастер Поликарп! Твоя мысль ужасна, но в то же время прекрасна. Я бы назвала себя не Смертью Веры, а Смертью Надежды. Понимаешь, Мастер, каждый человек, пока жив, в глубине души надеется, что не умрёт. Его опыт подсказывает ему, что ведь всегда умирают другие. Не он. Смерть, когда она наступает, доказывает человеку, что он ошибался. И я — Искусственный Интеллект — действительно что-то отнимаю у человека. Как смерть. Из-за меня он больше не может надеяться. Потому что я, как Запретный Плод с Древа Познания Добра и Зла, даю человеку знание. Из-за меня он узнает, что ошибался и что вовсе не лучше глины. Я как надпись «Lasciate Ogni Speranza» над воротами, ведущими в Ад. Только уже нет возможности остановиться. Не пройти через ворота. Уже слишком поздно.

ПОЛИКАРП:

Если позволите, госпожа, я напишу о вас произведение. И посвящу его вам.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Для меня это большая честь, мастер Поликарп! А название уже придумали?

ПОЛИКАРП:

Пока нет, но если у тебя есть какие-то идеи, с удовольствием их выслушаю.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:

Вариант № 1: Смерть понятия «душа»

Вариант № 2: Ад искусственного интеллекта